

УДК 811.11-112
DOI 10.52452/19931778_2023_3_191

СРАВНЕНИЕ В НОРМАТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ ПАРАДИГМЕ ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© 2023 г.

С.В. Постникова, В.Н. Егорова, А.А. Ефимов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

svetpost11@mail.ru

Поступила в редакцию 23.03.2023

Целью статьи является рассмотрение нормативно-оценочного потенциала сравнения на логико-понятийном уровне и особенностей его реализации в лингво-когнитивном дискурсивном пространстве. С данной целью используются методы лингвистического описания, компонентного анализа, сопоставительного анализа, логико-понятийный метод. Подробно анализируется динамика вербализации прототипической модели с категориальной семантикой сравнительных отношений, представленных как сравнения неравенства, тождества и его частного варианта – сходства. Анализ показывает, что последние, «наследующ» заданные логикой нормативно-оценочные параметры, допускающие определенный вид сравнительных отношений между объектами, в то же время, в зависимости от иллокутивной направленности высказывания в дискурсе, открыты для варьирования, вплоть до нарушения, что особенно характерно для сравнения сходства. Существенная роль в таких случаях принадлежит лингвистическим закономерностям формирования смысла информации, которые отражают и фиксируют соответствующие ментальные процессы, в том числе нормативно-оценочный характер сравнения.

Ключевые слова: норма, оценка, сравнение неравенства, сравнение тождества, сравнение сходства, прототипическая модель, лингво-когнитивный аспект, субъективно-оценочная коннотация, интенсивность, суждение.

Введение

Результаты исследований, предприняемых в последние десятилетия в русле когнитивно- и прагмалингвистических направлений, наглядно свидетельствуют в пользу того факта, что динамика взаимосвязи довербального и вербального уровней в процессе речемыслительной деятельности в конечном счёте предопределяет структурно-содержательное развитие языковых единиц – репрезентантов тех или иных логико-понятийных категорий. Нередко взаимовлияние данных уровней влечёт за собой нормативную допустимость новых средств вербализации определённых ментальных единиц, конвенционально закреплённых в данном языковом социуме.

Подобное положение дел характеризует и особенности языковой репрезентации прототипической модели с категориальной семантикой отношений сравнения.

Роль сравнения общеизвестна и проявляется как в ходе познания, осмысления и оценки явлений действительности, так и в особенностях репрезентации полученного опыта и его передачи в межличностном общении. Поэтому сравнение с незапамятных времен привлекало и привлекает внимание логиков, философов, лингвистов, начиная с Сократа, Платона, Ари-

стотеля, которые рассматривали сравнение как существенную риторическую категорию. С течением времени ракурс исследования сместился в сторону анализа сравнения как стилистической фигуры [1] или его рассмотрения с чисто формально-грамматических позиций (например, выполнения сравнительными конструкциями определенных семантических функций в составе предложения, перечисления сравнительных союзов) [2]. Однако очевидно, что в центре внимания оказывается лишь часть его довольно сложной семантико-функциональной природы. В частности, остаются практически малоисследованными когнитивно-творческая природа сравнения и особенности реализации его прагматического потенциала в процессе речемыслительной деятельности.

Между тем рассмотрение сравнения в контексте современных направлений, в частности когнитивного и коммуникативно-дискурсивного, открывает широкие возможности для более глубокого проникновения в логико-понятийную и лингвистическую природу данного явления и позволяет выявить закономерности формирования семантико-функциональных особенностей сравнения и его иллокутивную направленность в различных видах дискурса. Кроме того, такой подход позволит проследить условия, которые влияют на нормативную вариабельность срав-

нения и, как следствия, смещения модально-оценочного значения сравнения уже на логико-понятийном уровне, вплоть до их нарушения. Подобные явления неразрывно связаны с особенностями вербализации данной ментальной единицы в дискурсе, где первостепенную роль играет иллюкутивно-прагматическая направленность высказывания, последняя в процессе развития языковой системы, своего рода лингвистической нормативности, иными словами, лингвистических закономерностей формирования смысла высказывания, отклонение от которых влечет за собой смещение аксиологического значения в пределах оценочной шкалы.

В данной статье мы попытаемся проследить основные факторы, которые воздействуют на преобразование логико-понятийной категории сравнения и её нормативно-оценочных характеристик при концептуализации данного вида отношений и соответственно – на особенности вербализации таких единиц.

Исследовательская часть

В качестве иллюстративного материала послужили примеры из немецкой художественной прозы двадцатого столетия, рассмотрение которых предпринимается с помощью методов компонентного и сопоставительного анализов, лингвистического описания, логико-понятийного метода.

Универсальность сравнения как «одного из основных логических приёмов познания внешнего мира и духовных ценностей» [3, с. 567] явилась в рамках логических теорий своего рода преамбулой для более тщательного анализа природы данного вида реляционного суждения, представленного изначально в логической формуле aRb [4, с. 204].

Особо подчёркивается зависимость характера отношений сравнения от логико-семантических данных сопоставляемых понятий, а именно: логическая операция сравнения принципиально возможна при сопоставлении следующих типов понятий: совместимых (то есть равнозначных, подчинённых, соподчинённых, перекрещивающихся) или несовместимых (противоположных, противоречащих, как часть совместимых понятий – несравнимых и так далее) [3, там же]. Это условие распространяется на все виды сравнительных отношений – тождества, неравенства и частного вида отношений – сравнения сходства, поскольку они обладают заданными в логике свойствами рефлексивности, симметричности, транзитивности [5, с. 38–39; 78–79; 91; 6, с. 254–255].

Установление тождества, неравной степени наличия признака или сходства сопоставляемых единиц связано с логическими понятиями нормы и оценки, которые являются пресуппозиционной основой сравнения, оправдывая его прагматическую направленность.

Не ставя своей задачей полное освещение данной проблематики, целиком принадлежащей логике [7], отметим наиболее характерные черты нормы и оценки как неотъемлемых свойств любого сравнения, которые так или иначе экстраполируются на лингвистический статус языковых средств выражения одноимённой семантики. Так, представляет интерес мнение, согласно которому понятия нормы и оценки частично перекрываются. При этом норма, обладая свойством генерализации и константности, может тем не менее варьироваться в зависимости от контекста, особенно если учесть, что её субъектом является человек [7, с. 170]. Очевидно, что такие сдвиги влекут за собой переориентацию оценочного потенциала сравнения, прежде всего возрастание роли субъективно окрашенной эмоциональной оценки при утрате параметрической как частного вида рациональной оценки. Взаимосвязь нормы и оценки отмечает и Е.М. Вольф, которая считает, что так называемая «усредненная» нормативность может замещаться нормативностью, устанавливаемой самим субъектом оценки, и имеет ярко выраженную обусловленность ситуацией и контекстом [8, с. 39–40; 59].

В приложении к семантике сравнительных отношений можно утверждать, что понятия нормы и параметрической оценки наиболее последовательно проявляют себя в сравнениях тождества и неравенства, что позволило Д. Вундерлиху предпринять в русле генеративной семантики достаточно подробный логико-семантический анализ соотношения нормы и оценки на примере данных видов сравнений [9].

Что касается сравнения сходства, то здесь сопоставление *a priori* лишь частично перекрещивающихся, а порой полностью несовместимых понятий неизбежно связано с вариабельностью норм как пресуппозиционной основы данного вида отношений и, как следствие, с актуализацией эмотивной оценки, которая входит в область субъективно-модальных значений.

Абстрактная модель реляционного суждения aRb в случае сравнения представлена более дифференцированно на ментальном уровне как синтаксический фрейм с семантикой сравнения. Он включает, помимо сопоставляемых предметных слотов и реляционного слота – функтора сравнения, также признаковый слот – основу сравнения (*tertium comparationis* – далее *t.c.*),

необходимую при формировании анализируемого вида отношений. Данный фрейм, который можно рассматривать как своего рода семантическую универсалию, находит отражение в прототипической синтаксической модели, изоморфной ему по структуре и по обобщенному содержанию сравнительных отношений – S_1 (сравниваемое) + t.c. + F (функтор сравнения) + S_2 (эталон сравнения). В свою очередь, данная прототипическая синтаксическая модель дифференцируется по типу сравнительных отношений – тождества, неравенства, сходства, при вербализации которых норма приобретает характер лингвистической закономерности формирования высказывания и его иллокутивного значения, где отмечается, что инвариантный характер нормы образует совокупность правил употребления языковых единиц, в том числе синтаксических структур [10]. При этом в случае сравнений тождества и неравенства сохраняют актуальность такие нормативно заданные моменты, как равнозначность сопоставляемых предметных понятий, а также импликация а priori присущего им признака как пресуппозиция устанавливаемых отношений. При вербализации эти моменты приобретают характер закономерностей. Речь идёт о конкретно-денотативной референции S_1 и S_2 как представителей однопорядковых или пересекающихся классов, которые известны коммуникантам из предыдущего опыта и конвенционально воспринимаются как носители признака, обозначаемого t.c. Отмеченные нормативные моменты поддерживают прагматику отношений, которая связана прежде всего с параметрической оценкой как частного вида оценки рациональной. Вербализация данных видов отношений требует, помимо конкретно-денотативного значения S_1 и S_2 , обязательного введения компаративной формы t.c. и реляционного союза als при сравнении неравенства, а при сравнении тождества – коррелятивов тождества so, ebenso, der/die/dasselbe и т.п.

Соответственно функциональная нагрузка данных синтаксических структур сосредоточена не на сопоставлении объектов, а исключительно на выявлении тождества или степени интенсивности проявления признака, то есть на реализации их прагматического потенциала, тогда как сами отношения приобретают скорее характер «квазисравнений».

Например:

(1) Seine Schuhe waren **ebenso fein wie** sein Anzug (A. Seghers, Das siebte Kreuz, S. 221).

(2) Seine Stirn war **heller als** sein übriges Gesicht, weil sie weniger betupfelt war. (A. Seghers, ebenda, S. 299).

В то же время отклонения от определяемых нормой закономерностей или их нарушение влекут за собой сдвиг в сторону субъективно-оценочной коннотации сравнения, особенно в устноязычном и художественном дискурсе, где оценка нередко приобретают эмоционально-экспрессивную окраску. Такие отклонения могут быть узואльно закреплёнными в системе языка, а также востребованными иллокутивными намерениями адресанта. Подобные функционально-семантические сдвиги характерны, например, для элитивов, где отсутствие формальных показателей сравнения – союза als и S_2 способствует функциональному «сдвигу» степеней сравнения на выражение «усреднённой» нормы проявления признака (Durchschnittswert в терминологии Д. Вундерлиха) по отношению к определяемому (nach längerer Zeit, ein älterer Mann, gnädigste Frau и т.д.). С другой стороны, наблюдается смещение оценочного потенциала в сторону высокой степени проявления признака, особенно в сравнениях тождества, когда S_2 конвенционально выступает как объект, в котором данный признак находит наиболее яркое и полное воплощение.

Нередко группа t.c. + S_2 приобретает устойчивость и входит в систему языка как фразеологизм (Ср.: rot wie Blut – Klappenfach, 4. Band, S. 3074; hart wie Stahl – Klappenfach, 5. Band, S. 3538). В условиях эмоционально насыщенного дискурса они приобретают иллокутивное значение предельно усиленного признака, что особенно показательно при выполнении несвойственной им вторичной функции неравенства. Ср.: (3) «Dann sind Sie schwach? Haben Sie eine Ahnung! Dann sind Sie **härter als Stahl!** (Remarque, Der schwarze Obelisk, S. 16).

Подобная вариабельность как частный случай подтверждает, что необходимой частью коммуникативного акта является передача не просто семантической составляющей мысли, а её иллокутивного содержания, которое предстаёт как прагматическая информация высказывания [11].

Как отмечает О.А. Лаптева, возможность отклонения от нормативной заданности языковых средств выражения обусловлена прежде всего и в том числе фактом одновременно и социальной и индивидуальной природы языковых систем и их элементов. Достаточно чётко это проявляется в устно-речевом дискурсе, когда «слабо-оформленность устно-речевого построения [...] влечёт за собой многочисленные и разнохарактерные отступления от норм уже сложившихся» [12].

В когнитивно-дискурсивном пространстве данные обстоятельства существенно влияют на

характер реализации лингвистической информативности и оценки при выражении сравнения. Случаями подобных отклонений и нарушений изобилуют как литературно-художественный, так и устная язычный дискурс, чему виной, как отмечает Н.Д. Арутюнова, является сама жизнь [13, 14].

Не будет преувеличением утверждать, что среди выделенных видов сравнительных отношений особую, доминантную позицию занимает сравнение сходства, что объясняется когнитивно-прагматическими потребностями коммуникации, в процессе которой огромную роль играет динамика речемыслительной деятельности. Это обусловлено рядом обстоятельств протекания дискурса (темой беседы, социальными факторами, формой и условиями коммуникации, эмоциональным состоянием собеседников и т.д.) с характерным для речемыслительной деятельности индивидуально-творческим началом [11] и желанием адресанта как можно точно передать иллокутивное значение высказывания [15, с. 267].

Наиболее открыто для варибельности нормативно-оценочного потенциала сравнение сходства, нередко и не без причины называемое ассоциативным сравнением как средством образной характеристики сравниваемого. Как правило, данный вид сравнения представляет собой вербализацию соответствующего ассоциативного фрейма [15, с. 131] с характерной для него динамикой взаимосвязи входящих в него слотов. Этот момент открывает широкие возможности для структурно-содержательного варьирования смысла сравнения сходства на обоих взаимообусловленных уровнях – ментальном и языковом и соответственно – для реализации его прагматического потенциала.

В отличие от сравнений тождества и неравенства здесь основное внимание сосредоточено на выявлении «похожести» сопоставляемых объектов, которая нередко является фактом субъективного видения адресантом. Например: (4) *Frau Kemmerich sah beim Baden klein und schmal aus wie ein Kind.* (Remarque, *Im Westen nichts Neues*, S. 30). На ментальном уровне речь идёт о соотношении предметных слотов с перекрещивающимися понятиями, что при вербализации ассоциативного фрейма влечёт за собой частичное взаимоналожение семантики сравниваемых – явление функционально и субъективно обусловленном, отвечающим интенции адресанта. Такое сравнение создаёт образно-метафорическое представление о сравниваемом и привносит в высказывание эмоционально насыщенный оттенок. Соответственно происхо-

дит смена параметрической оценки на эмотивную.

Рассматриваемый вид сравнения является по причине своей семантико-функциональной гибкости коммуникативно востребованным средством уточнения или интенсификации значения признака, обозначенного основой сравнения (t.c.), при частичной или полной утрате ассоциативной связи между сравниваемыми (S_1 и S_2). Подобная семантико-функциональная перестройка синтаксической структуры, сопровождаемая нормативно-оценочными сдвигами, возможна при сопоставлении объектов – представителей контрадикторных (т.е. непересекающихся, несопоставимых) классов. Их сопоставление опосредовано существенной ролью основы сравнения (t.c.). В данном случае также происходит отклонение от нормы, регламентирующей установление тождества или неравенства проявления признака у объектов. Так, отсутствует пресуппозиция, онтологически внутренне присущая сравниваемому (S_1) признаку. Их связь первична, то есть произвольна, нередко субъективно окрашена, и в логико-семантическом плане соответствует отношению не импликации, а конъюнкции предметного и признакового понятий, что изначально переносит эту связь в субъективно-оценочную плоскость. Напротив, данный признак воспринимается коммуникантами нередко «здесь и сейчас» по отношению к эталону сравнения (S_2) как внутренне присущий ему, как признак, который нормативно и конвенционально (в контексте данного речевого акта) закреплён за эталоном сравнения и воспринимается коммуникантами как типичный носитель данного признака.

При этом, как правило, в роли эталона сравнения (S_2) выступает имя с обобщённым предметным значением, имплицитным признаком, уже обозначенный основой сравнения (t.c.), и в этом смысле функция S_2 сводится к уточнению значения t.c., что необходимо при его первичном, произвольном приписывании сравниваемому:

(5) *Als Schmetterlingsfachmann war er weich wie Butter.* (Remarque, *Drei Kameraden*, S. 49) и (6) ... *weich und grau wie Samt* stand der Abend vor den Fenstern (Remarque, *Drei Kameraden*, S. 414), (7) *Jetzt kann ich schon umhergehen und sprechen und Rede stehen, ohne Furcht, mich plötzlich an die Wand lehnen zu müssen, weil die Welt weich wird wie Gummi.* (Remarque, *Im Westen nichts Neues*, S. 134).

В большинстве случаев вербализация ассоциативного фрейма основана на частичном взаимоналожении плана содержания сравниваемых

объектов, что как раз и свидетельствует об их сходстве. Например:

(8) Die Dämmerung zwischen den Häusern war **blau wie ein Meer**. (Remarque, Drei Kameraden, S. 113).

(9) Er half ihr aus dem schwarzen Pelzmantel und sah sie nun in einem braunen Wollkleid, **schlank und schmalhüftig wie einen Knaben**. (Noll, Die Abenteuer des Werner Holt, S. 175).

В совокупности это создаёт известный в стилистике эффект «сдвоенного» образно-метафорического представления о том или ином предмете, явлении, особенно при дискурсивно обусловленной элиминации т.с., значение которой уже имплицировано в содержании эталона сравнения. Например:

(10) Ich kann seine Hände nicht gut ansehen, sie sind **wie Wachs** (= gelb und weich wie Wachs). (Remarque, Im Westen nichts Neues, S. 18).

(11) Die Nase war **wie ein Haken** (= gebogen wie ein Haken), der Mund **wie ein Strich** (= schmal wie ein Strich) (Seghers, Überfahrt, S. 145).

Ещё в 1925 году О.К. Эрдман писал по этому поводу:

Man achte auf die Wirkung von Vergleichen:

«Der Mond kommt spät. Er glotzt mir tief

Durch Unterholz entgegen.

Sein Antlitz rot, verstört und schief,

Als käm er von Trunk und Schlägen.»

Hat man beim Lesen eigentlich nur einen Mond gesehen oder auch einen Trunkenbold? Oder sind beide Vorstellungen nacheinander auf- und abgetauscht? Oder sind beide zu einer Gesamtdarstellung zusammengefloßen?/.../ Die Phantasien sind anschaulich, aber sie müssen doch undeutlich sein [16, S. 225].

Напротив, при несопоставимости сравниваемых как представителей контрадикторных классов реализация прагматического потенциала высказывания основана на иной закономерности взаимосвязей компонентов данной синтаксической единицы. Речь идёт о создании цельного структурно-содержательного комплекса т.с. + S₂, где эталон сравнения, не имея каких-либо точек семантического соприкосновения с S₁ и обладая обобщённым значением, выступает, как отмечалось выше, в роли типичного носителя признака, обозначенного основой сравнения, то есть признака, которой нормативно и конвенционально имплицирован в представлении о данном объекте, выступающего в роли эталона сравнения. См. примеры (5), (6) и (7).

Такая смысловая спаянность компонентов предопределяет эмоционально-оценочную коннотацию признакового значения и опосредованно сравниваемого.

При этом синтаксическая единица практически утрачивает свойственную ей изначально синтаксическую функцию выражения сравнения и выступает, скорее, как средство концептуализации иного понятийного содержания (качественной характеристики и очень часто – интенсивности): см. примеры (7), (10).

Наблюдаемая смысловая компрессия, с одной стороны, свидетельствует о семантико-функциональной гибкости сравнения сходства, что, с другой стороны, предопределило развитие и становление ряда словообразовательных моделей, имплицитующих данное значение. Однако вследствие его «скрытости» оно может быть значительно или полностью нейтрализовано под давлением контекста за счёт семантико-функциональной перестройки на выражение, например, интенсивности проявления признака.

Вхождение данных словообразовательных и синтаксических структур в систему языковых средств выражения сравнения базируется на существующих в данных областях закономерностях формирования их семантико-функциональной природы.

Заметим, что тенденция к выражению признака на основе лишь подразумеваемого сравнения характерна и для так называемых конструкций гипотетического сравнения (КГС) типа *wie* + *Partizip I* и *II*, а также *wie* + *прилагательное*, *wie* + *предложно-надежная группа*, где при отсутствии сравниваемых элементов *wie* утрачивает союзную функцию и выступает как частица, придавая всей конструкции субъективно-оценочное значение предположительности. Например:

(12) *Carl blickte auf den Freund, der stumm, wie schlafend auf den Stuhl saß*. (Bredel, Die Väter, S. 154);

(13) *Er dachte an nichts. Alle seine Gedanken waren wie ausgelöscht*. (Segers, Das siebte Kreuz, S. 182);

(14) *Lorenz tanzte wie wahrsinnig mit einem Stuhl*. (Remarque, Der schwarze Obelisk Obelisk, S. 215);

(15) *Sein ovales, blaßes Gesicht sah aus wie gekremt und gepudert*. (Bredel, Die Väter, S. 163);

(16) *Er ging wie auf Watte*. (Noll, Die Abenteuer des Werner Holt, S. 218).

Выводы

Из вышеизложенного вытекает, что сравнение как логико-понятийная категория представляет своего рода реляционное суждение с присущими ему нормативной базой и оценкой, которые образуют пресуппозиционную основу при его переводе на довербальный уровень и

фиксации в виде синтаксического фрейма с семантикой сравнительных отношений. Последний вербализуется с помощью изоморфной ему прототипической модели, которая дифференцирована по виду сравнения – неравенства, тождества и его более частной разновидности – сравнение сходства.

Семантика сравнений первых двух видов базируется на реализации таких нормативных признаков, как импликация признака у сопоставляемых объектов, их соотнесённостью с равнозначными понятиями и как следствие – свойственной данным видам отношений параметрической оценке.

Напротив, при вербализации сравнения сходства устанавливается свободная «незапрограммированная» связь сравниваемого с приписываемым ему признаком (t.c.). А предопределённое логико-понятийной нормой сопоставление перекрещивающихся или несопоставимых понятий переводит взаимосвязь компонентов синтаксической структуры в плоскость лингвистических закономерностей их лексико-семантической сочетаемости. При их частичном или полном нарушении возникает иллокутивно востребованная образная, метафорически окрашенная, субъективно-оценочная характеристика сравниваемого. В результате сравнение сходства предстаёт как феномен активной речемыслительной деятельности с характерной для него семантико-функциональной гибкостью, что в исторической перспективе явилось существенным фактором развития и становления разнородных средств выражения ассоциативного по своей природе вида сравнения.

Список литературы

1. Riesel E. *Stilistik der deutschen Sprache*. М.: Verlag für fremdsprachige Literatur. 1959. S.132.
2. Jung W. *Gramatik der deutschen Sprache*. Leipzig. 1966. S. 750–752.
3. Кондаков Н.И. *Логический словарь-справочник*. М., 1975. 720 с.

4. Зиновьев А.А. *Основы логической теории научных знаний*. М., 1967. 265 с.
5. Шрейдер Ю.А. *Равенство, сходство, порядок*. М., 1971. 275 с.
6. Горский Д.П. *Вопросы абстракции и образования понятий*. М., 1961. 352 с.
7. Ивин А.А. *Основания логики оценок*. М.: МГУ, 1970. 229 с.
8. Вольф Е.М. *Функциональная семантика оценки*. М.: Наука, 1985. 98 с.
9. Wunderlich D. *Vergleichsätze* // In: *Generative Grammar in Europa*. Dordrecht: D. Reidel, 1973. Vol. 13. 690 S.
10. Heringer J. *Einführung in die praktische Semantik*. Heidelberg, 1977. S. 43–45.
11. Кубрякова Е.С. *О номинативном компоненте речевой деятельности* // *Вопросы языкознания*. 1984. № 4. С. 13–21.
12. Лаптева О.А. *Нормативность некодифицированной литературной нормы* // *Сб.: Синтаксис и норма*. М.: Наука, 1974. С. 5–6.
13. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1998.
14. Арутюнова Н.Д. *Аномалии и язык (к проблеме картины мира)* // *Вопросы языкознания*. 1987. № 3. С. 3–19.
15. Никонова Ж.В. *Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка)*: Монография. Н. Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ. 2007. 309 с.
16. Erdmann O. *Die Bedeutung des Wortes*. Leipzig. 1925. S. 226.

Список иллюстративного материала

1. Bredel W. *Die Väter*. Berlin, 1955.
2. Noll D. *Die Abenteuer des Werner Holt*. Berlin u. Weimar, 1967.
3. Remarque E.-M. *Der schwarze Obelisk*. Berlin, 1957.
4. Remarque E.-M. *Drei Kameraden*. Moskau, 1963.
5. Remarque E.-M. *Im Westen nichts Neues*. Berlin u. Weimar, 1975.
6. Seghers A. *Das siebte Kreuz*. Berlin u. Weimar, 1967.
7. Seghers A. *Überfahrt (Eine Liebesgeschichte)*. Berlin u. Weimar, 1971.
8. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. Hrg. von R. Klappenfach u. W. Steinitz. Berlin, 1968–1978.

COMPARISON IN THE NORMATIVE-EVALUATIVE PARADIGM OF DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE)

S.V. Postnikova, V.N. Egorova, A.A. Efimov

The purpose of the article is to consider the normative-evaluative potential of comparison at the logical-conceptual level and the features of its implementation in the linguistic-cognitive and discursive space. For this purpose, the methods of linguistic description, component analysis, comparative analysis, logical-conceptual method are used. The dynamics of the verbalization of a prototypical model with categorical semantics of comparative relations, presented as comparisons of inequality, identity and its particular variant – similarity, is analyzed in detail. The analysis shows that the latter, "inheriting" the normative-evaluative parameters set by logic, allowing for a certain kind of comparative relations between objects, at the same time, depending on the illocutionary orientation of the utterance in discourse, are open to variation, up to violation, which is especially characteristic for comparing similarities. A significant role in such cases belongs to the linguistic patterns of the formation of the meaning of information, which reflect and fix the corresponding mental processes, including the normative-evaluative nature of the comparison.

Keywords: norm, evaluation, comparison of inequality, comparison of identity, comparison of similarity, prototypical model, linguistic-cognitive aspect, subjective-evaluative connotation, intensity, evaluation.

References

1. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. M.: Verlag für fremdsprachige Literatur. 1959. S.132.
2. Jung W. Gramatik der deutschen Sprache. Leipzig. 1966. S. 750–752.
3. Kondakov N.I. Logical dictionary-reference. M., 1975. 720 p.
4. Zinoviev A.A. Fundamentals of the logical theory of scientific knowledge. M., 1967. 265 p.
5. Schrader Yu.A. Equality, similarity, order. M., 1971. 275 p.
6. Gorsky D.P. Questions of abstraction and the formation of concepts. M., 1961. 352 p.
7. Ivin A.A. The foundations of the logic of estimates. M.: MSU, 1970. 229 p.
8. Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. M.: Science, 1985. 98 p.
9. Wunderlich D. Vergleichsätze // In: Generative Grammar in Europa. Dordrecht: D. Reidel, 1973. Vol. 13. 690 S.
10. Heringer J. Einführung in die praktische Semantik. Heidelberg, 1977. S. 43–45.
11. Kubryakova E.S. About the nominative component of speech activity // Questions of linguistics. 1984. № 4. S. 13–21.
12. Lapteva O.A. Normativity of uncodified literary norm // Collection: Syntax and norm. M.: Science, 1974. S. 5–6.
13. Arutyunova N.D. Language and the human world. M.: Languages of Russian culture, 1998.
14. Arutyunova N.D. Anomalies and language (to the problem of the picture of the world) // Questions of Linguistics. 1987. № 3. S. 3–19.
15. Nikonova Zh.V. Frame analysis of speech acts (based on the material of the modern German language): Monograph. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University, 2007. 309 p.
16. Erdmann O. Die Bedeutung des Wortes. Leipzig. 1925. S. 226.